

PAROEMIOLOGICAL FUND AS A THESAURUS OF VERBAL BEHAVIOR CONVENTIONS (ON THE MATERIAL OF KARACHAI-BALKAR AND TATAR PROVERBS)

Fatima Magomedovna Shidakova,
Karachai-Cherkess State University,
29 Lenin Str., Karachayeysk, 369200, Russia,
FATIMA_M@rambler.ru.

Gulnaz Rinatovna Mugasimova,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia,
Gulnaz-72@mail.ru.

The research deals with the comparative analysis of verbal behavior conventions, reflected in Karachai-Balkar and Tatar paroemias. The norms of verbal behaviour in the paroemias of Karachai-Balkar and Tatar cultures prove a complex structure. Parallel speech acts, reflected in paroemiological units, determine in many respects speech decorum and communicative behavior of the two kindred nations. The authors define common features of the units under study. The comparative analysis also reveals variety of similarities and differences, governed by national peculiarities of mentality, language and culture. Upon the analysis, we concluded the defining value of verbal behaviour, through the models of which it is possible to reconstruct a fragment of the ethnic worldview and consciousness. Paroemiological fund is a storage of mankind cultural heritage, which accumulates and maintains people's knowledge in its various manifestations. The paroemia semantic analysis enables the conclusion that the proverbial systems of the cultures under study equally perform all types of verbal behaviour. The perspective of the research outlook is in the study of other nations' proverbs, which represent standards of verbal behaviour as well as comparison of the latter to Karachai-Balkar and Tatar paroemias.

Key words: Karachai-Balkar language, Tatar language, kindred languages, proverb, paroemiological fund, verbal behaviour.

Paroemias are an integral part of national culture. They absorb history of nations, reflect and record all stages of historical growth, convey spirit and energy of peoples of different languages, peculiarities of their mentality and attitude to life.

Paroemia have originated from centuries-old evolution of national spiritual culture of the Karachai-Balkars and Tatars, generalizing people's observation of the world, nature, family and social relations. Professor R.R.Zamaletdinov defines paroemia as the most laconic and regular linguistic structures, with preserved national consciousness, will and disposition. [1: 56]. That is why paroemias exude national character features. Due to special characteristics, paroemias became steady and essential in everyday life and language. According to Z.V.Sinkevich, paroemia "is a kind of ethno-stereotype, eliminated in length of time and born in national mind." [2: 98]. They reflect behavioral stereotypes, which allow optimizing social acts. Paroemia comprise rational elements of trivial behavior, these being either formulae, elucidating many aspects of social existence, reasons from ordinary eve-

ryday situations, or edificational prescriptions to future generations. Applying helps people avoid irrational decisions and actions. Ethnic proverbs, though laconic but wise, strengthen customs, suggest optimal behavioral stereotypes and provide readymade prescriptions.

The article deals with specific character of verbal behaviour, which is conditioned by national character and structured in paroemiological funds of the Karachai, Balkars and Tatars. Material of only one language for elicitation of verbal behaviour has no evidential effect, consequently paroemiological investigation of the two kindred languages – Karachai-Balkar and Tatar falls into obligate course, especially since contemporary stage of philological science is characterized by intense interest to linguistic comparative study with the purpose of ascertaining common and unique features on different linguistic levels [2]. Foundations of the approach were laid in scientific works of Kazan linguistic school representatives, such as I.A.Boduan de Kurtene, N.V.Krushevski, V.A.Bogoroditski, et al.

As the source of ethnic ideas on reality, paroemia have been objects of many research. The Tatar language paroemia were analyzed in works by R.R.Zamaletdinov [1], A.N.Denmuhametova [3], G.A.Nabiullina [4, 5]. Linguistic study of Karachai-Balkar paroemias is connected with the names of such prominent linguists as, As.K.Appoeva and Al.K.Appoeva [6], I.M.Balova [7], M.S.Kugotova [8], F.M.Shidakova [9].

In our research, we use the collection of Karachai-Balkar and Tatar proverbs. The research shows that verbal behavior of Karachai-Balkars and Tatars have common and unique features.

A comparative study of the verbal behaviour conventions contributes to proper choices of language strategy of intercultural communication thus providing rapport of the communication partners.

The **objective** of the research is to elicit and compare types and patterns of verbal behaviour of the Karachai-Balkars and Tatars, represented in proverbial corpora under study. The **tasks** set are as follows:

- to conduct analysis of Karachai-Balkar and Tatar paroemias, representing standards of verbal behaviour;
- to reveal common and culture-marked features.

The methods applied include the following: method of complete selection of material, descriptive method, method of comparative and contextual analysis.

The research is the first attempt of comparative analysis of paroemiological units of two kindred languages – Karachai-Balkar and Tatar. In this regard, in our opinion, the results of the research should be considered new and of current importance for the theory of comparative and typological linguistics. The research of the rules for verbal behaviour in terms of ethnocultural peculiarities, on the material of the Karachai-Balkar and Tatar languages, allows conducting comparative linguacultural analysis, as well as the determination of specific characteristics of national mentality and cultural-communicatory disposition of people speaking the indicated languages.

Paroemiological funds of both studied languages are rich and varied in shape and semantics. There is a significant number of paroemias comprising the funds distinct for vividness and stylistic diversity.

The **scientific significance** of the research is that comparative typology of the Karachai-Balkar and Tatar languages is being replenished by paroemiological data and the results of the research

promote further elaboration of national ideographic fields. The obtained data allow to extend not only the existing idea of status of paroemiological units', representing characteristics of verbal behaviour, but also the idea of the common and unique in comprehension and evaluation of separate aspects of communication of Karachai-Balkar and Tatar linguistic cultures.

Verbal behaviour conventions are registered in many paroemias. Language obtains positive behavior in numerous paroemias of Karachai-Balkar and Tatar people. Thus, dictionaries of proverbs register paroemias, representing significance and importance of language for a man, since it possesses distinctive mission, enormous power and validity, for example: *Tel kylychtan ütken* ('The language is keener than a sword'); *Tilsiz millet dzhok'' bolur* ('There is no nation without a language'), etc. The language (tongue) is necessary for a man either as an organ of articulation, or for eloquence. As a speech organ it is induced with great power and serves as a tool and method to influence the world.

We have revealed that Karachai-Balkar and Tatar paroemias reflected standards of cultural speech communication. In those cultures, such communicative values as truth and sincerity are of great importance. Both Karachai-Balkars and Tatars condemn lies and gossip: *Tilchi zhilyandan erishi keryunyur* ('The informer is uglier than a slake'); *Sez tyulkyuge zhetse, tauuk'' sak'' bolsun* ('If a word falls into a fox's share, a hen must be alert'); *Bir aldag''an ming aldar* ('Lied once, will lie thousand times'); *Gaybät chäynägänche sagyz chäynä* ('It is better to be occupied with chewing a gum than being occupied with gossip'); *Gaybätchenej tele mej kolach* ('Newsmonger's tongue counts for thousand kilometers'); *Telnej zinnäte – tugry süz* ('Truthful word is a decoration of language'), etc.

Karachai-Balkar and Tatar paroemias provide recommendations on quantity of the information provided. It is well-known, that utterance must comprise as much information as needed. Both cultures under analysis are distinctively for understatement: there is a belief that it is better to offer the interlocutor little than excessive information: *Az selesh, keb ishle* ('Speak less, work more'); *Keb tyngylag''an, keb angylar* ('The more one listens, the more one understands'); *Kurg''ak'' sez bash aurutur* ('Idle talks cause headaches'); *K''urg''ak'' sezden mag''ana dzhok''* ('Idle talks are senseless'); *Mag''anasyz sez – tauushsuz sybyzg''y* ('Pointless word is like soundless pipe'); *Mag''anasyz sez – tymсыз khant* ('Pointless word is like savorless

food'); *Faydasyz sezyung – k'ulak'g'a tezyum* ('Pointless word is a testing for an ear'); *Telej belän ashykma, eshej belän ashyk* ('Less chat, more work'); *Az söylägän az yalgyshyr* ('Speaking less is mistaken less'); *Az süz – altyn, küp süz – bakyr* ('Speaking less is golden, speaking more is brass'); *Baunyj ozyny, süznej kyskasy yakhshy* ('It is better to have a long rope and a short word'); *Ber süz az, ike süz küp* ('One word is not enough, two words is excess'), etc. Accordingly, man should express thoughts compactly, without falling into twaddle. The words should be sensible, idle talks cause headache. A chatty person would not be respected. It is important for a talker to evaluate the situation and meaning of a word adequately. If one does not know what to say, one should keep silent. One should speak less, but work more. Advice for being laconic seems to be a kind of universal one for folklore rules for verbal behaviour. The stratum of paroemias, which register the idea of work (business) being more significant than words, is rather numerous.

The quantity is connected with the manner of speaking: speaking is to be clear, transparent and devoid of ambiguity. Consequently, Karachai-Balkar and Tatar cultures highly evaluate laconity, because it is considered that: *Keb sezlyu namys tabmaz* ('A talkative person will gain no respect'); *Küp söylägän keshenej khatasy da küp bula* ('A person talking much will definitely make mistakes'), etc.

A large number of paroemias illustrate similar approach to such speech acts as vow and promise. Honouring pledge is highly valued in both cultures: *Aytkhanyng da etgen kibikdi* ('What is said is done'); *Aytkhanyng da etgen kibikdi* ('Do not promise, if you did, do not retreat'); *Sezyunde turmazlyk' bla – sez tauusma* ('Do not ever make plans with a person, who is not a man of his word'); *Äytän süz – kakkan kadak* ('What is said is done'); *Süzne äytmä, äytsän – kaytma* ('What is promised cannot be retreated'), etc. These paroemias reflect worth of a word. A man must stand for his words, otherwise he should not be contacted to.

The Karachai, Balkars and Tatars perceive their native languages as a value to be guarded: *Tilsiz millet dzhok' bolur* ('No nation would survive without the language'); *Ana tili – kertilik til'* ('The ative language is a true one'); *Ana tili – sabiylik til'* ('The native language is a language of childhood'); *Ana tili – anany auazy* ('The native language is mother's voice'); *Tele barlar khalyk bulgan, tele yuklar balyk bulgan* ('Those who have

a language are people, those who have not are fish'); *Tel – millät sakchysy* ('A language is a guard to people'), etc.

The following proverbs reproduce forefathers' advice in respect of the native language: *Ana tilni unutma* ('Do not ever forget your native language'); *Nencha tilni bilseng – ancha adamg'a sanalyrsa* ('The more languages you speak, the more humane you are'); *Tugan telen kaderlägän khalyk kaderle bulyr* ('A nation who values its language, will be valued too'); *Altyda belgän ana telen altmyshta onytmas* ('The language spoken at six would not be forgotten at sixty'), etc.

The paroemias also emphasize that a man reveals himself through a manner of speaking, and he is judged by his style of speaking, as well: *Adamny syfatyna k'arama, sezyune k'ara* ('Do not judge by image, judge by words'); *At kishneb tanylyr, adam seleshib tanylyr* ('A horse can be recognized by its neighing, and a man by his speech'); *At keshnäshep beleshä, adam söyläshep tanysha* ('A horse can be recognized by its neighing, and a man by his speech'); *Avyz echendä botka peshermä* ('Do not boil porridge in your mouth'), etc.

In Karachai, Balkars and Tatars opinion, a word is a powerful tool, which should be handled cautiously, prudently and reasonably. The word can hit like a fist, slain like a bullet, pierce like an arrow. Even iron is not be a barrier to a word: *Aytylg'an sez – atylg'an ok'* ('A word said is a bullet shot'); *Sez temirden eter* ('A word can go through iron'); *Sez sauutdan dzhiti* ('A word is sharper than a weapon'); *Sez sadak'dan kyuchlyu* ('A word is keener than an arrow'); *Sez seznyu chyg'aryr, dzhumduruk' keznyu chyg'aryr* ('A word follows a word, a bruise follows a fist'); *At ychkyrsa totylyr, süz ychkyrsa totylmas* ('One can catch a horse but not a word'); *Äytän süz – kakkan kadak* ('A word said is a nail hammered in'); *Äytän süz atkan uk* ('A pronounced word is an arrow shot'); *Küz žitmägän žirgä süz žitär* ('A word will reach a spot, which cannot be reached with an eye'), etc.

Most of Karachai, Balkar and Tatar paroemias imply that a man should possess art of communication, be able to express his thoughts laconically, evaluate the situation and meaning of speech adequately. When a person is a master of communicative competence, he will certainly get out of any difficult situation with the face saved. On the contrary, a person lacking the art of communication, in a troublesome situation becomes confused. Thus, paroemias illustrate that a man lacking control over a communicative situa-

tion resembles a speechless beast: *Angylab seleshgen ayyb almaz* ('He who speaks sensible, will not be disgraced'); *Kerekli dzherge ayta bilmegen tuar kibikdi* ('He who speaks out of turn, looks like a speechless beast'); *Seleshe bilmegen, anasyn – atasyn aytdyryr* ('He who is unable to speak properly, will incur blame to his parents'); *Seleshe bilmegen, segyush alyr* ('He who is not able to speak will cause disgrace'); *Sez bilgen, sez bla bashyn alyr* ('When one knows how to speak, he knows how to save his head'); *Sez bilmegen, at berib bash alyr* ('When one does not know how to speak, he will save himself in exchange for his horse'); *Yöri belmägän yul bozar, söyli belmägän süz bozar* ('He who is unable to walk will spoil the way, the one unable to speak will ruin the talk'); *Söyläshä belmägän keshedän örä belgän et artyk* ('It is better for a dog not to be able to bark, than for a man not to be able to speak'); *Urynsyz sorau birü akhmaklyk galämäte* ('A question out of turn is a sign of stupidity'); *Äüväl uyla, annan söylä* ('First think, then speak'), etc.

The analysis of Karachai-Balkar and Tatar paroemias proves that in relationships one must be reserved and not allow for conflict situation. A man should also save appearances with his family and friends: *Bashynga palakh tilingden chyg'ar* ('A mishap will befall you because of your tongue'); *Dzhanyu sez dzhan k'y'yar* ('A hot-tempered word will ruin soul'); *Adamny tili – kesini dzhauu* ('A man's tongue is a foe to him'); *Til at kibikdi, tyymasang – dzhyg'ar* ('A tongue is like a horse, when one does not hold it up, it will knock one down'); *Tilde syuek dzhok'du, ne syuyseng da aytyr* ('A loose tongue will say any thing'); *Süz söyläü – hönär, söyli belmägän ülär* ('Talking is occupation, one who cannot cope with it, will perish'); *Ashnyñ mae bar, süzneñ žae bar* ('A broth contains grease, a word contains harmony'), etc.

An affective tone is also highly esteemed. Excessive speaking leads to unnecessary information leaked. A word said in temper can injure people's soul. A tender and affectionate word unlocks any door, and a rude word destroys relations. A word can hurt and ruin a man. A kind, affectionate word is like an elixir to soul. Any wall can be breached with a hearty word. A kind word is a cure. A good and tender word inspires a person's soul: *Ariu sez – auruu alyr* ('A tender and kind word conquers diseases'); *Ariu sez – dzhan salyr* ('A tender and kind word cheers spirits'); *Ariu sez – dzhannga azyk'* ('A tender and kind word is food for a soul'); *Ariu sez – dzhyurekge darman* ('A tender

and kind word cures a heart'); *Ariu sezge tash erir* ('A tender and kind word melts stones'); *Ariu sezde – auruu dzhok'* ('There is no evil in a good word'); *Ashkhy sez – dzhannga azyk', aman sez – bashkha k'azyk'* ('A good word is food for soul, a bad word is a stake for head'); *Ariuluk' dzharashmag'an dzhok'du* ('Everyone loves kindness'); *K'aty sez temirleni teshir, dzhumushak' sez k'ylychny keser* ('A rude word breaks through iron, a tender word cuts a sword (a bolt)'); *Til dzhyurekge dzhoh ishleydi* ('A tongue builds a road to one's heart'); *Chyny sez – bashkha k'azyk'* ('A rude word is like a bludgeon onto a person's head'); *Oynab aysang da, esleb ayt, ters aytghanlay a, tobag'a k'ayt* ('Even when you are telling a joke, use your brains, and if you are wrong, confess it'); *Oynab seleshseng da, oylab selesh* ('Even when telling a joke, be sensible of your words'); *Tatly süz – žan azygy, achy süz – bash kazygy* ('A tender word is food for a soul, a rude word is pain to head'); *Yakhshy süz baldan tatly* ('A tender word is sweeter than honey'); *Tatly tel ayu bietä* ('A tender word makes a bear dance'); *Žayly süz žan eretä* ('An intelligible word warms one's soul'); *Žyly süz – žan azygy* ('A warm word is food for soul'), etc. A man should be taught the art of speaking, tact and civility since childhood. The parents of an uncivil and tactless individual receive people's disgrace, thus, parents are responsible for adequate verbal competence of their children.

Reprehensible is a person fond of squabbles. A self-respecting man must not gossip. A quarrelsome person provokes discord. A gossip becomes an object of gossip himself. The following paroemias justify the above statements: *Sez k'uug'an – palakhkha dzhoh achar* ('A man chasing squabbles, will unblock the way to discord'); *Seznyu k'uug'an sezlyuk bolur* ('Pursuing squabbles becomes an object for discussion himself'); *Seznyu syuygen sez tabasy bolur* ('The one who enjoys gossip, becomes an object of gossip himself'); *Seznyu syuygenni, bashy sezlyuk bolur* ('The one enjoying gossip, will become an object of gossip'); *Tili amanny – kyunyu aman* ('He who has a bad tongue, has a bad life as well'); *Tili uzunnu – namysy k'y'skha* ('He who has a long tongue, has short respect'); *Ütken tel – bähket, ozyn tel – bälä!* ('A sharp tongue is happiness, a long tongue is misfortune'); *Yaman söylägän yakhshy ishetmä* ('He who speaks bad, hears no good'), etc.

Thus, the presented analysis of Karachai-Balkar and Tatar paroemias proves that every proverb contains the most interesting similar cul-

turological data, inherited by the peoples for centuries. No other linguistic phenomena are equal to paroemias in informational content about customs and traditions. The verbal behaviour conventions registered in Karachai, Balkars and Tatars paroemias are more accurate than those in modern fundamental postulates aimed for effective information transfer. The proverbs, apart from their allegorical and moralistic sense, possess richest connotations. They contain the most significant intellectual and cultural values of a nation.

References

1. *Zamaletdinov R.R.* Konstruirovaniye kartiny mira i paremiologicheskoy fond yazyka // *Filologiya i kul'tura*. Philology and Culture. 2010. №19. S. 54-58. (in Russian)
2. *Sikevich Z.V.* Natsional'noye samosoznanie russkikh: sotsiologicheskoye issledovaniye: uchebnoye posobie. M.: Mekhanik, 1996. 204 s. (in Russian)
3. *Denmukhametova E.N.* Zhivaya i nezhiyaya priroda v tatarskikh paremiyakh // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2009. №11 (30). С. 133-134. (in Russian)
4. *Nabiullina G.A., Denmukhametova E.N., Mugtasimova G.R.* Leksika i sintaksis tatarskikh poslovits // *Filologiya i kul'tura*. Philology and Culture. 2014. №4 (38). S. 159-163. (in Russian)
5. *Nabiullina G.A.* The linguistic characteristics of Tatar Paroemiae / *Nabiullina G.A., Denmukhametova E.N., Mugtasimova G.R.* // *Life Science Journal*. 2014. 11(5). S. 559-562 (in English).
6. *Appoev As.K., Appoev Al.K.* Karachaevo-balkarskie paremii: struktura i semantika. Nal'chik: Izdatel'skiy otdel KBIGI, 2012. 130 s. (in Russian)
7. *Balova I.M., Kugotova M.S.* Prezentatsiya "slova" v russkikh i karachaevo-balkarskikh paremiyakh // *Izvestiya KBGU*. Nal'chik, 2012. T. 2. №1. S. 81-84. (in Russian)
8. *Kugotova M.S.* Osobennosti reprezentatsii rechevogo povedeniya v paremiologicheskoy kartine mira (na materiale karachaevo-balkarskogo i russkogo yazykov): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Nal'chik, 2013. 22 s. (in Russian)
9. *Shidakova F.M.* Obraz mira karachaevo-balkarskogo naroda. Soderzhatel'no-smyslovoy analiz karachaevo-balkarskikh poslovits i pogovorok. Karachaevs: KChGU, 2013. 242 s. (in Russian)
10. *Mikhailova A.A.* Otritsatel'nyy obraz zheny v avarskikh poslovitsakh // *Filologiya i kul'tura*. Philology and Culture. Philology and culture. 2015. №4(42) S. 109-113. (in Russian)

ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКИЙ ФОНД КАК ОТРАЖЕНИЕ ПРАВИЛ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИХ И ТАТАРСКИХ ПОСЛОВИЦ)

Фатима Магомедовна Шидакова,

Карачаево-Черкесский государственный университет,
Россия, 369200, г. Карачаевск, ул. Ленина, д. 29,
FATIMA_M@rambler.ru.

Гульnaz Ринатовна Мугтасимова,

Казанский федеральный университет,
Россия, 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18,
Gulnaz-72@mail.ru.

В ходе исследования был проведен сравнительный анализ правил речевого поведения, отраженных в карачаево-балкарских и татарских паремиях. Нормы речевого поведения в паремиях карачаево-балкарской и татарской культур являются сложными структурами. Подобные речевые акты, отраженные в паремиологических единицах, во многом определяют речевой этикет и коммуникативное поведение двух родственных народов. Авторы выделяют общие признаки данных единиц. Также при сравнительном анализе обнаруживается ряд сходных черт и ряд различий, определяемых национальным своеобразием менталитета, языка и культуры. В процессе исследования сделан вывод об определяющем значении речевого поведения, через модели которого становится возможным составление фрагмента национальной картины мира, проникновение в национальное сознание этноса. Паремиологический фонд является хранилищем национально-культурного наследия человечества, накапливает и сохраняет знания народа в разных его проявлениях. Семантический анализ паремий позволяет сделать вывод, что в пословичных системах обеих культур одинаково представлены все типы речевого поведения.

Перспективой дальнейшего изучения темы может стать исследование пословиц других народов, отображающих нормы речевого поведения, а также сравнение и сопоставление их с карачаево-балкарскими и татарскими паремиями.

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык, татарский язык, родственные языки, пословица, паремиологический фонд, речевое поведение.

Паремии – неотъемлемая часть культуры народов. Они вбирают в себя историю народов, отражают и фиксируют все этапы их исторического развития, передают дух и энергию людей, говорящих на разных языках, особенности их менталитета и отношения к жизни.

Паремии возникли в процессе многовекового развития народной духовной культуры карачаево-балкарцев и татар, обобщая наблюдения народа над миром, природой, семейными и общественными отношениями между людьми. По мнению Р.Р.Замалетдинова, паремии – это наиболее лаконичная и устоявшаяся языковая форма, в которой зафиксированы проявления народного сознания, воли, мироощущение [1: 56]. Поэтому и в паремиях отчетливо проступают черты национального характера. Особые свойства сделали их стойкими и необходимыми в быту и речи. По утверждению З.В.Сикевича, паремии «есть своего рода этностереотип, отсеянный временем и отложившийся в народной памяти» [2: 98]. В них отражаются стереотипы поведения, позволяющие оптимизировать социальные действия. Паремии содержат в себе рациональные элементы обыденного поведения: либо формулы, объясняющие многие стороны социальной жизни, либо выводы из встречающихся житейских ситуаций, либо рецепты поведения в виде назидания будущим поколениям. Воспользоваться ими – значит избежать нерациональных решений и действий. Лаконичные, но мудрые народные пословицы закрепляют обычай, подсказывают оптимальный стереотип поведения, давая каждому готовый его рецепт.

В данной статье речь пойдет о специфике речевого поведения, обусловленной национальным характером и структурированной в паремиологических фондах карачаевцев, балкар и татар. Выявление своеобразия речевого поведения на материале одного языка не имеет доказательной базы, поэтому закономерным является исследование паремий двух родственных языков – карачаево-балкарского и татарского, тем более что современный этап развития филологического знания характеризуется повышенным интересом к сравнительным исследованиям языков с точки зрения установле-

ния в них общего и специфического на разных уровнях языка [2]. Основы такого подхода были заложены в трудах представителей Казанской лингвистической школы И.А.Бодуэна де Куртенэ, Н.В.Крушевского, В.А.Богородицкого и др.

Паремии как источник народных представлений о той или иной стороне действительности неоднократно были объектом описания. Анализ паремий, имеющих в татарском языке, посвящены работы Р.Р.Замалетдинова [1], Э.Н.Денмухаметовой [3], Г.А.Набиуллиной [4, 5]. Лингвистическое изучение паремий карачаево-балкарского языка связано прежде всего с именами таких ученых-языковедов, как Ас.К.Аппоева и Ал.К.Аппоева [6], И.М.Баловой [7], М.С.Куготовой [8], Ф.М.Шидаковой [9].

В качестве материала исследования были использованы сборники карачаево-балкарских и татарских пословиц. В рамках данной статьи был проведен сравнительный анализ правил речевого поведения, отраженных в паремиях карачаево-балкарского и татарского народов. Как будет показано ниже, коммуникативное поведение данных народов имеет как общие, так и специфичные черты.

Выбор темы обусловлен тем, что с учетом феномена межъязыковой национально-культурной специфики сравнительное изучение реализации правил речевого поведения способствует правильному выбору речевых стратегий, а следовательно, адекватному взаимопониманию участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам.

Целью данного исследования является выявление и сравнительное изучение типов и моделей речевого поведения карачаево-балкарского народа и татар, представленных в исследуемых корпусах пословиц. В соответствии с целью ставится ряд задач: провести анализ карачаево-балкарских и татарских паремий, отображающих нормы речевого поведения; выявить универсальные и национально-маркированные черты.

Цель и задачи обусловили выбор методов исследования: метод сплошной выборки материала, описательный метод, метод сопостави-

тельного и контекстуального анализа. В качестве основного использован сравнительно-сопоставительный метод изучения языков.

Научная новизна исследования определяется прежде всего тем, что данное исследование представляет собой первую попытку специального сравнительного исследования паремиологических единиц двух родственных языков – карачаево-балкарского и татарского. В этом плане полученные в ходе исследования результаты, на наш взгляд, следует считать новыми и актуальными для теории сравнительного и типологического языкознания. Исследование правил речевого поведения с точки зрения их этнокультурной специфики на материале карачаево-балкарского и татарского языков позволяет провести сравнительный лингвокультурологический анализ и выявление особенностей национального менталитета и культурно-информационного характера народов – носителей указанных языков. Паремиологический фонд обоих исследуемых языков богат и разнообразен по форме и семантике. В его составе имеется значительное количество паремий, отличающихся образностью и стилистической разноплановостью.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в том, что сравнительная типология карачаево-балкарского и татарского языков пополняется данными паремиологии, а выводы, полученные в ходе работы, способствуют дальнейшей разработке национальных идеографических полей. Полученные данные позволяют углубить существующие представления о статусе паремиологических единиц, отражающих особенности речевого поведения, а также о сходствах и различиях в понимании и оценивании отдельных сторон общения в карачаево-балкарской и татарской лингвокультурах.

В многочисленных паремиях характеризуются правила речевого поведения. Во многих паремиях карачаево-балкарского и татарского народов язык получает положительные характеристики. Так, в словарях пословиц представлены следующие паремии, в которых отражается значимость, важность языка в жизнедеятельности человека. Он обладает особой миссией, огромной силой и значимостью: *Тел кылычтан уткен* (Язык острее меча); *Тилсиз миллет джокъ болур* (Народ без языка исчезнет) и т.д. Язык оказывается необходимым человеку и как орган артикуляции, и как умение владеть словом. Он наделяется могуществом как орган ре-

чи вообще, является инструментом человека и способом воздействия на окружающий мир.

В карачаево-балкарских и татарских паремиях мы обнаружили, что в обеих культурах отражено качество разговора. В этих культурах большое значение имеют такие коммуникативные ценности, как правда и искренность. Как карачаево-балкарский народ, так и татары осуждают ложь и сплетни: *Тилчи жилиндан эриши кёрюнюр* (Доносчик покажется некрасивее змеи); *Сёз тюлкюге жетсе, тауукъ сакъ болсун* (Если слово досталось лисе, курице надо быть начеку); *Бир алдагъан минг алдар* (Обманувший раз, обманет тысячу раз); *Гайбэт чэйнэгэнче сагыз чэйнэ* (Лучше жевать, чем сплетничать); *Гайбэтченең теле мең колач* (Язык сплетника – тысячи километров); *Телнең зиннэте – тугры сүз* (Правдивое слово – украшение языка) и т.д. Для народного сознания важно, насколько полезным является язык, качество языка. Благодаря языку человек говорит и мыслит.

В паремиях карачаево-балкарского и татарского языков находим рекомендации и по поводу количества. Как известно, высказывание должно содержать не меньше и не больше информации, чем требуется. Для обеих культур характерна недосказанность, считается, что лучше предоставить собеседнику меньше информации, чем сказать лишнее: *Аз сёлеш, кёб ишле* (Меньше говори, больше работай); *Кёб тынгылагъан, кёб ангылар* (Кто много будет слушать, много и поймет); *Кургъакъ сёз баиш аурутур* (От пустых разговоров голова заболит); *Къургъакъ сёзден магъана джокъ* (От пустых разговоров толку нет); *Магъанасыз сёз – тауушсуз сыбызгы* (Бессмысленное слово, что свирель без звука); *Магъанасыз сёз – тымсыз хант* (Бессмысленное слово – еда без приправы); *Файдасыз сёзюнг – къулакъгъа тёзюм* (Бесполезное слово – уху терпение); *Телең белән ашыкма, эшең белән ашык* (Не языком, а делом); *Аз сөйләгән аз ялгышыр* (Кто мало говорит, тот мало ошибается); *Аз сүз – алтын, күп сүз – бакыр* (Мало слов – золото, много слов – медь); *Бауның озыны, сүзнең кыскасы яхшы* (Веревка – длинная, а слово короткое лучше); *Бер сүз аз, ике сүз күп* (Одно слово мало, два слова много) и т.д. Таким образом, человек должен уметь выражать свои мысли лаконично, не увлекаясь пустословием. В словах должен быть смысл, от пустых разговоров только болит голова. Болтливый человек вызывает неуважение к себе. Говорящий человек

должен уметь адекватно оценивать ситуацию и смысл того, что он говорит. Если не знаешь, что сказать, лучше молчи. Меньше слов, больше дела. Совет быть немногословным, по видимому, является своего рода универсалией для фольклорных правил речевого поведения. Многочисленна группа паремий, в которых дело ценится больше, чем слова.

Количество связано со способом говорения, то есть надо выражаться ясно, избегать непонятных выражений, неоднозначности. Так, в карачаево-балкарской и татарской культурах ценится краткость, так как считается что: *Кёб сёзлю намыс табмаз* (Многословный [человек] уважение не снискает); *Күп сөйләгән кешенең хатасы да күп була* (Кто много говорит, ошибок много делает) и т.д.

Многие паремии иллюстрируют одинаковое отношение к таким речевым актам, как клятва, обещание. В обеих культурах высоко ценится умение сдерживать данное обещание: *Айтханың да этген кибикди* (Сказано, что сделано); *Айтма, айтсанг – къайтма* (Не говори, скажешь – не отступай); *Сёзюнде турмазлык бла – сёз тауусма* (С тем, кто не хозяин слова, не договаривайся); *Әйткән сүз – каккан кадак* (Сказано – сделано); *Сүзне айтма, айтсаң – кайтма* (Слово не говори, сказал – не отступай) и т.д. Данные паремии отражают ценность слова. Человек должен быть хозяином своего слова, в противном случае нечего с ним иметь дело.

Карачаевцы, балкарцы и татары в родном языке видят ценность, которую нужно беречь: *Тилсиз миллет джокъ болур* (Народ без языка исчезнет); *Ана тили – кертилик тиль* (Родной язык – это истинный язык); *Ана тили – сабийлик тиль* (Родной язык – язык детства); *Ана тили – ананы ауазы* (Родной язык – глас матери); *Теле барлар халык булган, теле юklar балык булган* (У кого есть язык, тот народ, у кого нет языка, тот рыба); *Тел – милләт сакчысы* (Язык охраняет народ) и т.д.

Советы предков по отношению к родному языку передают следующие пословицы: *Ана тилни унутма* (Не забывай родной язык); *Ненча тилни билсенг – анча адамгъа саналырса* (Сколько языков будешь знать, столько человеком будешь считаться); *Туган телен кадерләгән халык кадерле булыр* (Бережно относящийся к своему языку народ будет и сам уважаемым); *Алтыда белгән ана телен алтмышта онытмас* (Язык который знали в шесть лет не забудется и в шестьдесят) и т.д.

Обнаруживается в паремиях то, что человек проявляется в манере разговора, и о нем судят по тому, как он разговаривает: *Адамны сыфатына къарама, сёзюне къара* (Не смотри на облик человека, смотри на его слова); *Ат кишнеб танылыр, адам сёлешиб танылыр* (Лошадь узнается по ржанию, человек узнается по разговору); *Ат кешинәшеп белешә, адам сөйләшеп таныша* (Лошадь узнается по ржанию, человек узнается по разговору); *Авыз эчендә ботка пешермә* (Не вари кашу во рту) и т.д.

В представлении карачаевцев, балкарцев и татар слово – сильное орудие, с которым нужно обращаться осторожно, обдуманно, взвешенно. Словом можно ударить, как кулаком, сразить, как пулей, пронзить, как стрелой. И железо не может быть преградой слову: *Айтылган сёз – атылган окъ* (Сказанное слово – выстреленная пуля); *Сёз темирден ётер* (Слово пройдет сквозь железо); *Сёз сауутдан джити* (Слово острее оружия); *Сёз садакдан кюлю* (Слово сильнее стрелы); *Сёз сёзю чыгъарыр, джумдурукъ кёзю чыгъарыр* (Слово вытащит слово, кулак выбьет глаз); *Ат ычкынса тотылыр, сүз ычкынса тотылмас* (Коня можно поймать, а слово – нет); *Әйткән сүз – каккан кадак* (Сказанное слово – вбитый гвоздь); *Әйткән сүз – аткан ук* (Сказанное слово – выпущенная стрела); *Күз житмәгән жиргә сүз житәр* (Куда не дойдут глаза, туда дойдет слово) и т.д.

Большая часть паремий балкарцев, карачаевцев и татар отражает то, что каждый человек должен обладать искусством общения, уметь выражать свои мысли лаконично, адекватно оценивать ситуацию и смысл того, что он говорит. Если человек обладает коммуникативной компетентностью, он выкрутится из любой ситуации, не уронив своего достоинства. Человек, не владеющий искусством общения, в проблемной ситуации вынужден будет откупаться. Так, в паремиях находим, что человек, не владеющий ситуацией общения, подобен безмолвной скотине: *Ангылаб сёлешген айыб алмаз* (Кто говорит осмысленно, не опозорится); *Керекли джерге айта билмеген туар кибикди* (Не умеющий говорить к месту, все равно, что бессловесная скотина); *Сёлеше билмеген, анасын – атасын айтдырыр* (Кто не умеет разговаривать, тот навлечет порицание на родителей); *Сёлеше билмеген, сёгюш алыр* (Кто не умеет разговаривать – стыд навлечет); *Сёз билген, сёз бла башын алыр* (Умеющий [чело-

век] говорить словом голову спасет); *Сёз билмеген, ат бериб баш алыр* (Не умеющий [человек] говорить голову спасет, отдав коня); *Йөри белмәгән юл бозар, сөйли белмәгән сүз бозар* (Не умеющий ходить испортит дорогу, не умеющий говорить испортит разговор); *Сөйләшә белмәгән кешедән өрә белгән эт артык* (Собака, не умеющая лаять, лучше не умеющего говорить); *Урынсыз сорау бирү ахмаклык галәмәте* (Неуместный вопрос – признак глупости); *Әүвәл уйла, аннан сөйлә* (Сначала подумай, потом говори) и т.д.

Анализ карачаево-балкарских и татарских паремий показывает, что во взаимоотношениях нужно быть сдержанным, не допускать отношения до конфликта. Человек должен соблюдать приличия, этикет и с самыми близкими людьми: *Башыңга палах тилингден чыгыр* (Беда на твою голову выйдет от твоего языка); *Джаныу сёз джан кыяр* (Горячее слово душу скосит); *Адамны тили – кесини джауу* (Язык человека – его самого враг); *Тил ат кибикди, тыймасанг – джыгыр* (Язык, что конь, не сдержишь – свалит); *Тилде сюек джокьду, не сюйсенг да айтыр* (В языке нет кости, что хочешь скажет); *Сүз сөйләү – һөнәр, сөйли белмәгән үләр* (Говорение – это профессия, кто не умеет говорить, тот умрет); *Ашның мае бар, сүзнәң жәе бар* (В бульоне имеется жир, в слове лад) и т.д.

Большое значение придается эмоциональному тону слова. Если дать волю словам, можно наговорить много лишнего, ненужного. Словом, сказанным сгоряча, можно ранить душу. Доброе, ласковое слово откроет любые двери, в то время как грубое слово может поломать любые отношения. Языком, словом можно причинить боль, сломать человека. Ласковое, доброе слово расценивается как эликсир души. Душевное слово поможет пробить любую стену. Доброе слово лечит. Ласковое, доброе слово вдохновит душу: *Ариу сёз – ауруу алыр* (Ласковое, доброе слово болезнь возьмет); *Ариу сёз – джан салыр* (Ласковое, доброе слово – душу вселит); *Ариу сёз – джаннга азыкь* (Ласковое, доброе слово – душе пища); *Ариу сёз – джюрекге дарман* (Ласковое, доброе слово – сердцу лекарство); *Ариу сёзге таи эрир* (Доброе, ласковое слово – камень растопит); *Ариу сёзде – ауруу джокь* (В добром слове болезни нет); *Ашхы сёз – джаннга азыкь, аман сёз – башха къязыкь* (Доброе слово – пища для души, плохое слово – кол для головы); *Ариулыкь джарашмагъан джокьду* (Нет чело-

века, которому не подходит доброта (ласка)); *Къаты сёз темирлени тешер, джумушакь сёз кылычны кесер* (Грубое слово железо пробьет, мягкое слово меч (засов) перережет); *Тил джюрекге джол ишлейди* (Язык к сердцу строит дорогу); *Чыны сёз – башха къязыкь* (Грубое слово, что дубинка по голове); *Ойнаб айтсанг да, эслеб айт, терс айтханлай а, тобагъа къайт* (Даже когда шутишь, думай, что говоришь, а если ошибся, тут же покайся); *Ойнаб сёлешсенг да, ойлаб сёлеш* (И когда шутишь, говори осознав); *Татлы сүз – жсан азыгы, ачы сүз – баш казыгы* (Ласковое слово – душевная пища, грубое слово – головная боль); *Яхшы сүз балдан татлы* (Ласковое слово слаще меда); *Татлы тел аю биетә* (Ласковый язык заставляет плясать медведя); *Жайлы сүз жсан эретә* (Толковое слово душу греет); *Жылы сүз – жсан азыгы* (Теплое слово – духовная пища) и т.д. С малых лет ребенка нужно учить умению разговаривать, общаться, тактичности, учтивости. Неучтивый, некорректный индивид вызывает у людей осуждение, и в первую очередь осуждают его родителей, то есть ответственность за умение адекватно разговаривать, за формирование коммуникативной компетентности лежит на родителях.

Вызывает большое порицание человек, любящий склоки. Уважающий себя человек не должен разносить сплетен. Склонный человек провоцирует раздор. Человек, занимающийся сплетнями, в конечном счете сам становится предметом сплетен. Подтверждают это мнение и следующие паремии: *Сёз кыуугъан – палахха джол ачар* (Гонящийся [человек] за склоками раздору дорогу откроет); *Сёзню кыуугъан сёзлюк болур* (Кто гонится за склоками, станет предметом обсуждения); *Сёзню сюйген сёз табасы болур* (Кто любит сплетни, тот станет предметом сплетен); *Сёзню сюйгенни, башы сёзлюк болур* (У любящего сплетни [человека] голова станет предметом сплетен); *Тили аманны – кюню аман* (У кого язык плохой, у того и жизнь плохая); *Тили узунну – намысы кысха* (У кого язык длинный, к тому уважение короткое); *Үткен тел – бахет, озын тел – бала!* (Острый язык – счастье, длинный язык – горе); *Яман сөйләгән яхшы ишетмәс* (Кто говорит о плохом, тот ничего хорошего не услышит) и т.д.

Таким образом, содержательно-смысловой анализ карачаево-балкарских и татарских паремий показал, что в каждой пословице заключены интереснейшие схожие культурологические

сведения, на протяжении веков передающиеся из поколения в поколение. Никакие другие языковые средства не могут сравниться с паремиями по объему информации об обычаях, традициях. Изучение паремий о языке и речи открывает правила речевого поведения карачаевцев, балкарцев и татар, которые оказываются намного богаче, разнообразнее и точнее многих современных основополагающих постулатов эффективной передачи информации. Помимо прямого или иносказательного нравоучительного смысла они обладают богатейшими коннотациями. В них-то чаще всего и содержится главная ментальная и культурная ценность.

Литература

1. Замалетдинов Р.Р. Конструирование картины мира и паремиологический фонд языка // Филология и культура. Philology and Culture. 2010. №19. С. 54-58.
2. Сикевич З.В. Национальное самосознание русских: социологический очерк: учебное пособие. М.: Механик, 1996. 204 с.
3. Денмухаметова Э.Н. Живая и неживая природа в татарских паремиях // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2009. №11 (30). С. 133-134.
4. Набиуллина Г.А., Денмухаметова Э.Н., Мугтасимова Г.Р. Лексика и синтаксис татарских пословиц // Филология и культура. Philology and Culture. 2014. №4 (38). С. 159-163.
5. Nabiullina G. A. The linguistic characteristics of Tatar Paroemiae / Nabiullina G.A., Denmukhametova E.N., Mugtasimova G.R. // Life Science Journal. 2014. 11(5). С. 559-562.
6. Анноев Ас.К., Анноев Ал.К. Карачаево-балкарские паремии: структура и семантика. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2012. 130 с.
7. Балова И.М., Куготова М.С. Презентация «слова» в русских и карачаево-балкарских паремиях // Известия КБГУ. Нальчик, 2012. Т. 2. №1. С. 81-84
8. Куготова М.С. Особенности репрезентации речевого поведения в паремиологической картине мира (на материале карачаево-балкарского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2013. 22 с.
9. Шидакова Ф.М. Образ мира карачаево-балкарского народа. Содержательно-смысловой анализ карачаево-балкарских пословиц и поговорок. Карачаевск: КЧГУ, 2013. 242 с.
10. Микаилова А.А. Отрицательный образ жены в аварских пословицах // Филология и культура. Philology and Culture. 2015. №4(42) С. 109-113.

ПАРЕМИЯЛӘР ТУПЛАНМАСЫНДА СӨЙЛӘМ КАГЫЙДӘЛӘРЕ ГӘҮДӘЛӘНЭШЕ (КАРАЧАЙ-БАЛКАР ҺӘМ ТАТАР МӘКАЛЬЛӘРЕ МИСАЛЫНДА)

Фатыйма Магомед кызы Шидакова,
Карачай-Черкес дәүләт университеты,
Россия, 369200, Карачаевск ш., Ленин ур., 29 нчы йорт,
FATIMA_M@rambler.ru.

Гөлнәз Ринатовна Мөгьтәсимова,
Казан федераль университеты,
Россия, 420008, Казан ш., Кремль ур., 18 нче йорт,
Gulnaz-72@mail.ru.

Тикшеренүләрдә карачай-балкар һәм татар мәкальләрендә гәүдәләнеш тапкан сөйләм кагыйдәләренә чагыштырма анализ ясала. Паремиологик берәмлекләрдә чагылган мондый сөйләм актлары ике тугандаш телнең сөйләм этикетын һәм коммуникатив эшчәнлеген билгелиләр. Авторлар әлеге берәмлекләрнең гомуми билгеләрен аерып күрсәтәләр. Паремияләр тупланмасы – кешелекнең милли-мәдәни мирасы, халык белеменең төрле күренешләре саклана һәм буыннан-буынга тапшырыла торган хәзинә.

Төп төшенчәләр: карачай-балкар теле, татар теле, тугандаш телләр, мәкаль, паремияләр тупланмасы, сөйләм.